

КАК ЭТО БЫЛО ...

«Свой ратный долг солдат исполнил честно...»

За годы войны в ряды Красной Армии было призвано **465 000 жителей Красноярского края**. Из них – 168 тысяч погибли, пропали без вести, умерли в госпиталях. **Из города Красноярска** были призваны и ушли на фронт добровольцами 65 198 человек, почти половина из них, 30 844 человека, с войны не вернулись **Красноярцы сражались на всех фронтах войны**, во всех действующих армиях, всех родах войск, во всех главных битвах Великой Отечественной войны. Большая часть красноярских соединений вела бои на Волховском, Ленинградском Северо-Западном, Калининском и Западном фронтах. **Более 20 сибирских дивизий и бригад стали Гвардейскими**. Такое звание в период Великой Отечественной войны присваивалось только наиболее отличившимся частям и соединениям.

Сражение под Москвой (30.09.1941 – 20.04.1942 гг.) Осенью 1941 года фашистские войска двинулись на Москву. Победа под Москвой, захват самого города нужен был гитлеровцам как воздух. Необходимо было продемонстрировать всему миру триумф стратегии молниеносной войны. До этого времени немецкие войска не имели ни одного крупного поражения. Однако замысел врага был сорван мужеством и стойкостью бойцов Красной армии. В битве под Москвой с обеих сторон участвовало свыше 3 миллионов человек, до 22 тысяч орудий и миномётов, около 3 тысяч танков, более 2 тысяч самолётов. Потери войск Красной Армии составили 926 244 человека, фашисты потеряли более 615 тысяч человек.

С первых дней войны **художники Красноярска** стали активными участниками в борьбе против врага. Многие художники надели шинели и отправились на фронт отстаивать Победу с винтовкой в руках: А.

Климанов, Е. Кобытев, А. Левитин, В. Мешков, М. Мишарин, В. Назаров, А. Поздеев, В. Свалов, Н. Рязуов. Б. Рязуов, Г. Хлебников, Ю. Худоногов и многие другие. Красноярское отделение художников организовало совместный выпуск плакатов «Окна ТАСС», которые размножались вручную. Только в первые месяцы войны было исполнено 64 эскиза, изготовлено 469 плакатов. Плакаты пользовались огромной популярностью. Они висели везде: на стенах домов, в парках и скверах, в учреждениях, призывных пунктах – «Что ты сделал для фронта?», «Болтун – находка для шпиона».

Во время войны в Красноярске здания библиотек, клубов, музеев были отданы госпиталям, под жилье эвакуированным. Тем не менее, **культурная жизнь города продолжалась**. На сцене драматического театра ставились военно-патриотические пьесы. В концертном зале музыкального училища проходили концерты классической музыки. В конце декабря 1942 года Красноярский **драматический театр им. А. С. Пушкина** провел Новогодний бал, все собранные средства были переданы в фонд обороны. В начале 1942 года в Красноярск были эвакуированы Днепропетровский оперный театр и Одесский театр оперы и балета. Всю войну в городе **работали 2 кинотеатра** – «Совкино», «Рот-Фронт», а в 1944 году фильмы можно было посмотреть еще в двух кинотеатрах – «Луч» и «Ударник».

Блокадный хлеб

В блокадные дни между хлебом и жизнью стоял знак равенства. 125 блокадных грамм – со слезой и горем пополам. Это была суточная норма блокадника. Рецепт блокадного хлеба: 80 % жмыха, 2 % пыли из мешков из-под муки, остальное - трава. Когда его брали в руку, с него текла вода, и он был как глина. Эти водянистые буханки в мороз так промерзали, что продавщица не могла их разрезать ножом, поэтому рубила их топором. Самое страшное для блокадника было – потерять карточки на хлеб.

В перечне блокадной еды всякое можно найти: мучной клей из обоев, из переплетов, ремни, кошки, собаки, всякого рода технические масла, олифа, лекарства, специи, вазелин. Ели даже землю, взятую там, где немцы разбомбили продовольственные склады (по маленькому кусочку заглывали и запивали кипятком). Ни одной травинки на улице нельзя было найти – любую траву срывали и ели.

Из воспоминаний блокадников: «Достали столярного клея сварили кисель, сине-фиолетовый, очень вонючий. Пробовали есть, не смогли... И хорошо. Кто много съел, тот умер от заворота кишок. От такой еды к горлу подступала рвота. Я старалась преодолеть тошноту, от которой снова пустел мой желудок. Сжимая кулаки, делая над собой усилия, топала ногами и в бешенстве глотала то, что готово исторгнуться изо рта, - но все напрасно...»

...Блокадный хлеб был очень мало похож на хлеб. Черный, тяжелый, липкий, пахнувший керосином (потому что формы смазывали не растительным, а машинным маслом). Муки – не более половины, остальное – соя, жмых, мучная пыль и пищевая целлюлоза (то есть бумага). А еще этот хлеб был соленым. Соли клали больше, чтобы можно было налить в тесто много воды. Хлеб получался влажный и тяжелый, потому, что блокадники просили выдавать им норму черствыми кусками. Ведь в черствых кусках меньше воды и больше хлеба, а норма на человека в самые тяжелые дни уменьшалась до 125 граммов.

Из воспоминаний блокадников: «Сказали, что из горчицы - очень вкусные блины. С трудом купила две пачки горчицы, отстояв в очереди полдня. Горчицу надо было мочить 7 дней, сливая воду ежедневно, чтобы горечь вышла. Наконец, готово! Спекла блины. Съела один – и зашлась диким криком. Были такие страшные рези в животе, словно выпила раскаленного

железа... Очень многие от таких блинов умерли. Говорят, горчица съедала кишки. Мое счастье, что мало съела – только один блин... Поэтому я осталась жива...»

Собаки на службе во время Великой Отечественной войны

В годы войны тысячи собак были призваны на военную службу вместе со своими хозяевами. В основном это были уже тренированные пограничные псы, собаки патрульно-дозорной, патрульно-постовой и конвойной службы, собаки-спасатели. Однако понадобилось срочно готовить тысячи животных, которые смогли бы заниматься минно-разыскным делом, то есть искать спрятанные противником мины, неразорвавшиеся бомбы и взрывчатку. Еще требовались собаки-диверсанты, в задачи которых входил подрыв боевой техники и стратегически важных объектов врага. Собаки служили санитарями, доставляли раненым медикаменты и воду прямо на поле боя, помогали им выбраться из зоны военных действий

«Когда осенью 1941 года фашисты рвались к Москве, танковое подразделение врага было атаковано собаками-подрывниками. Они с ходу подорвали два головных танка, после чего продвижение колонны было остановлено. Собаки взрывали мосты, железнодорожные составы. 19 августа 1943 года на железнодорожной линии Полоцк – Дрисса в результате взрыва было уничтожено 10 вагонов с живой силой противника. Солдат-дрессировщик А. Филатов выпустил на путь овчарку Дину. Дина сбросила на рельсы взрывчатку и по следу догнала своего вожатого. И солдат, и собака остались живы».

«По данным Министерства Обороны, за годы Великой Отечественной войны собаки уничтожили более 300 фашистских танков. Известный кинолог А. Мазовер рассказывал, что лишь одна собака Норка в труднейших условиях и за короткий срок доставила 2398 боевых донесений, а пес по кличке Рекс – 1649. В 1944 году при ликвидации

Никопольского плацдарма пес по кличке Джек доставил 2982 боевых донесения. Но рекорд принадлежит «бойцу Ленинградского фронта собаке Дику – он доставил 12 тыс. донесений. Общее число донесений, доставленных собаками в периоды, когда не было иной связи – свыше 200 тысяч.

Тысячи жизней спасли собаки-санитары, разыскивая раненных на поле боя, вывозя их с передовой. «Собаки-санитары вывозили раненых бойцов непосредственно с поля боя. Зимой на легких санках, летом – на носилках, поставленных на колеса. Причем вывозили из таких мест, куда не мог подойти никакой другой транспорт. За годы войны ездовые собаки вывезли с поля боя 680 тысяч раненых солдат и офицеров, доставили на передовые 5862 тонны боеприпасов.

Женщины в армии в годы войны

... Девушкам обмундирование не сразу находилось на фронте. Откуда! Только на конец войны стали выдавать по размеру, научились шить юбки и гимнастерки. О том, что в регулярной армии воюют женщины вспомнили только в 1943-м году. Именно тогда, после армейской реформы, впервые появилась женская военная форма. Однако ее катастрофически не хватало. Военные фильмы лукавят: женщины на фронте мало походили на киноактрис в узких юбках и хорошо подогнанных гимнастёрках. Скорее на подростков, одетых в ватные штаны и куртки с чужого плеча. «... в роте я оказалась самой маленькой рост 153 см., обувь 35-го размера. А достались мне ботинки 42-го размера ...»

... Война превращала девчат в бесполох бойцов. Нехитрый дамский туалет. Мылись мокрым куском старой майки. Причёсывались, глядя в грязный осколок стекла. А то бывало, начистят походный котелок – вот и зеркало. Белье мужское. Из портянок, из парашютов сами шили себе трусики, блузки... Девчата, уезжая на фронт, брали с собой яркие атласные ленты в косы, у многих были длинные волосы. Косы велели

отрезать ... Стригли и плакали. Многие зашивали косички в карманах шинели, носили как талисман на удачу ...

«... Сутками у операционного стола ... От усталости падаем ... Бывало, уткнешься головой прямо в оперируемого ... От долгого стояния отекали ноги, не вмещались в кирзовые сапоги. Бывало, глаза до того уставали, что трудно было их закрыть. День и ночь работали. Были голодные обмороки. Есть, что поесть, но некогда. Дороже еды был сон. Помню, врача поднимают, трясут, а он как сноп падает. Так крепко спал, мертвецки. Не могли разбудить даже нашатырем. Он трое суток не спал ...